

Опубликовано на французском языке 25 мая 2018 г. на сайте <http://www.elysee.fr>
Раздел: Международные события, развитие и франкофония

Только произнесенный текст имеет силу

Санкт-Петербург, Константиновский дворец – Четверг, 24 мая 2018 года

Президент: Большое спасибо, Господин Президент, дорогой Владимир!

Дамы и Господа министры!

Дамы и Господа Парламентарии!

Дамы и Господа!

Прежде всего, я хочу поблагодарить Президента ПУТИНА за прием и нашу встречу, о которых он только что упомянул, и беседу в расширенном формате, которая, как всегда между нами, была абсолютно откровенной и открытой, она продолжалась дольше, чем первоначально запланировали наши помощники, была очень плодотворной и, мне кажется, я могу сказать об этом, позволила нам основательно обменяться мнениями о нашем видении истории и задач современности.

Немногим более года назад мы встречались в Версале, мы осмотрели выставку, посвященную путешествию Петра I во Францию к Людовику XV, потому что встреча с Людовиком XIV не состоялась. И теперь мы с Вами встречаемся в историческом дворце в Санкт-Петербурге, городе, который был задуман как «окно в Европу», в который он пригласил художников, архитекторов, мыслителей той эпохи, а потом Екатерина II продолжила его дело.

Это место, этот город напоминает нам то, что тесно нас связывает, то, чему был посвящен в 1966 году визит генерала де ГОЛЛЯ: он приехал, произнес знаменитую речь, это был политический жест – он выбрал Санкт-Петербург, чтобы отдать дань памяти героизму и стойкости советских солдат и жителей города, выдержавших осаду гитлеровской армии. Завтра я, в свою очередь, возложу венки в память о солдатах, которые погибли на полях сражений, и жителях города, всех жертв блокады Ленинграда во время Второй мировой войны.

Девиз эскадрильи «Нормандия-Неман» «В небесах мы летали одних» актуален и сейчас, когда мы вспоминаем об этих моментах истории. Об этом свидетельствуют и подвиги нескольких французских бойцов, которые защищали ваш город и ваш народ. Ваш город, Господин Президент, ведь Санкт-Петербург – это город, в котором Вы родились, росли, учились, работали в администрации, город, в который мы приехали на международный экономический форум, в котором в этом году Франция, вместе с Японией, принимает участие в качестве почетного гостя, и я благодарю Вас за это приглашение.

И, таким образом, мы продолжаем этот исторический курс, определив в нем место нашим контактам в качестве реальной площадки для «внесения примирения в европейские противоречия», говоря словами ДОСТОЕВСКОГО из его речи о ПУШКИНЕ. Я уверен, в этом - призывание и взаимный интерес наших стран. Конечно, вероятно, в этом - суть отношений наших двух стран. Все европейские противоречия свойственны и нашим народам, но нам удавалось раньше примирить их – мы сумеем сделать это в будущем – чтобы создать общую площадку примирения.

У нас историческое партнерство, оно существует, оно сильно, Франция и Россия, благодаря сражениям предыдущих поколений, занимают особое место - мы являемся постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Наше особое место в истории обязывает нас, об этом мы говорили с Президентом ПУТИНЫМ. Оно обязывает нас, потому что я верю, что сегодня у нас нет иного выбора, кроме веры и защиты того, что я назвал несколько недель назад, сильным мультилатерализмом, того, что является основой международных отношений, которые основаны на сотрудничестве и строятся по имеющимся у нас правилам; многосторонний подход, который требует соблюдения этих правил, но рассматривает их не просто как слова для утешения самых слабых или тех, кто не умеет заставить себя уважать.

Наша ответственность предполагает конструктивный, постоянный диалог и независимость. Президент ПУТИН знает это, внешняя политика Франции под моим руководством совершенно независима. Мы ни на кого не равняемся, мы самостоятельно и для самих себя принимаем решения, мы верим в Европу и хотим преумножить ее силу, мы хотим, чтобы принятые решения могли быть выполнены с учетом интересов наших партнеров. И наш диалог с Россией – это элемент нашей независимости, как и наша принадлежность к демократической и суверенной Европе, как и наши отношения с нашим союзником – Соединенными Штатами Америки; это часть того сильного мультилатерализма, о котором я говорил.

Мы говорим со всеми, и это свидетельствует о нашей независимости. Мы делаем это прямо и открыто, это свидетельство нашей надежности. Я очень ясно вижу то недопонимание, которое могло существовать и укорениться в наших отношениях. Часть этого недопонимания, я должен сказать, даже главная часть, не связана с нами, но недопонимание существует, и нам следует к нему возвращаться. Мы знаем условия дебатов, но мне бы хотелось, чтобы нам удалось здесь продвинуться вперед, с первых моментов наших контактов с Президентом ПУТИНЫМ мы стремились работать на этой основе.

Этот сильный мультилатерализм, эта независимость французской внешней политики также тесно связаны с некоторыми принципами, в которые я верю. Я верю, что мы должны добиваться, и в этом наш общий интерес, защиты нашей коллективной безопасности, повсеместной защиты наших ценностей, при этом мы также должны повсюду соблюдать суверенитет народов, и я решительно не признаю любую попытку подмены их собственного выбора. В этом вопросе я ясно выразил свое мнение с первого дня, Франция занимает определенную позицию, она создает альянсы, она может вмешиваться в случае явного несоблюдения некоторых установленных правил реальной международной легитимности, но она никогда не будет подменять суверенитета народа.

Я также уважаю укрепление роли России в региональном контексте и во всем мире, в частности, на Ближнем Востоке. Параллельно с этой вновь обретенной ролью идет усиление ответственности, я полностью осознаю и знаю, что Президент ПУТИН также понимает это. В то же время – Президент знает это – мои ожидания в отношении России связаны с тем, чтобы она, в свою очередь, уважала наши интересы, наш суверенитет, интересы и суверенитет наших европейских партнеров, с которыми нас связывает прочная солидарность, это мы тоже обсуждали. Я думаю, мы можем идти вместе.

По сути то, что нам необходимо сегодня, принимая во внимание нашу историю, данный момент и те правила, которые мы определили, и наши интересы, - это продолжать создавать взаимное доверие, и я, со своей стороны, хотел бы, чтобы Россия поняла, что Франция является ее надежным европейским партнером, открытым и достойным доверия при подготовке будущего. Я полагаю, что наша дискуссия проходила в этом ключе. Я предложил Президенту ПУТИНУ вместе с Францией вступить на путь именно сильного мультилатерализма, который позволит нам заложить основы современного миропорядка, мультилатерализма, который больше не будет пустой оболочкой идеологических споров, а будет способен принести результаты на четких основах, которые дадут конкретные решения. В этом заключается интерес наших стран, это нас вдохновляет.

Основываясь на этих принципах и в этом духе мы обсуждали основные вопросы международной повестки дня, на которых только что останавливался Президент ПУТИН. По иранскому досье: три европейские страны, подписавшие соглашение, и Верховный представитель МОГЕРИНИ, очень четко заявили после того, как Соединенные Штаты приняли свое решение, что мы остаемся в рамках соглашения от 14 июля 2015 года, которое мы подписали и которое должны соблюдать. Мне бы хотелось, чтобы все государства остались привержены соглашению и сохранили его. На прошлой неделе в Софии мы решили на европейском уровне создать инструменты и обеспечить гарантии предприятиям для обеспечения полной эффективности соглашения со всех точек зрения, в том числе экономической. Мне бы хотелось, чтобы мы могли работать вместе со всеми, кто заинтересован в достижении полной эффективности, чтобы наши предприятия смогли найти вместе с другими странами и предприятиями прагматичные решения, как это сделали в последние дни некоторые предприятия, связанные с Соединенными Штатами, с американским рынком, для защиты своих интересов, и в то же время, чтобы мы могли гарантировать Ирану жизнеспособность начатых проектов.

Одновременно мне бы хотелось, чтобы Иран остался полностью приверженным ядерному соглашению и не предпринимал никакой активности. С этой точки зрения, я считаю, что последняя информация, переданная МАГАТЭ, подтверждает правильность выбранной линии и это обнадеживает. Я говорил Президенту ПУТИНУ об этом желании и, я думаю, что мы разделяем общее мнение, что мы оба действовали в соответствии с общим стремлением сохранить эти рамки, которые представляются нам полезными для региональной безопасности. Я сказал Президенту ПУТИНУ о тех аспектах, которые вызывают наше беспокойство, и, мне кажется, что я могу сказать, что мы разделяем это беспокойство, связанное с ядерной активностью после 2025 года, баллистической активностью и региональной активностью Ирана. Мне бы хотелось, чтобы мы могли начать с Ираном – я дважды говорил об этом с Президентом РОХАНИ – диалог по этим вопросам. Очевидно, что этот диалог будет возможен лишь в случае,

если нам всем удастся расширить надежные рамки соглашения 2015 года, это именно то, что мы пытаемся сейчас делать.

Я считаю, что логично совместно работать по Ирану для того, чтобы уже сейчас начать открытый, искренний и необходимый для региональной безопасности диалог, который позволит продвинуться вперед по этим вопросам. Несколько дней назад Вы принимали израильского Премьер-министра, я думаю, он тоже говорил Вам об этом. Мы оба знаем все дружественные державы, союзников и страны, которые мы уважаем в регионе. У них несколько иное видение ситуации, однако мы не должны недооценивать их озабоченность и интересы. Таким образом, чтобы избежать эскалации, наше стремление заключается в создании более широкого соглашения с Ираном в регионе, и совместной работе для достижения этой цели.

В Сирии усиление напряженности между Израилем и Ираном демонстрирует риски широкомасштабной эскалации. Настало время для всех держав, которые затронуты сирийским кризисом, сесть за стол переговоров для достижения политического урегулирования конфликта. Президент ПУТИН сказал, что сегодня существует два формата: Астанинский процесс и Small Group, которую мы создали несколько месяцев назад. Эти форматы дополняют друг друга, и по Сирии, я всегда четко определял наш приоритет, наше стремление заключается в искоренении терроризма и ведении борьбы с исламским терроризмом. И даже, если у нас очень ясные решения и четкие позиции в отношении Башара аль-АСАДА и его политики, французская политика выступает против проведения каких бы то ни было внешних изменений режима или переходов. С мая 2017 года это не наша политика, мы привержены реализации инклюзивного политического решения, которое позволит разработать конституционные рамки для всего сирийского народа, включая тех, кому пришлось стать беженцами, для проведения голосования и создания правительства.

Это точка отсчета в нашем политическом процессе и, мне кажется, я могу сказать, что наша дискуссия по этому поводу была исключительно содержательной, во всяком случае, для меня. Нам бы хотелось, как сказал Президент ПУТИН, создать координационный механизм между Астанинской группой и Small Group. Для меня это очень важное продвижение в деле урегулирования сирийского кризиса. Конечно, у нас может быть разная точка зрения, но у нас есть одинаковое стремление стабилизировать ситуацию, одинаковое уважение к суверенитету народов, одинаковое стремление инклюзивно завершить кризис и достичь стабильности на длительную перспективу. Наши помощники в ближайшие недели займутся разработкой координационного механизма, результатом станет выработка параллельной повестки для двух групп, которая позволит, я надеюсь, совместно разработать политическое решение на основе сближения точек зрения – это в зоне нашей ответственности. В любом случае, я очень верю в эту возможность, к которой я призываю в течение нескольких месяцев, и, с этой точки зрения, я полностью удовлетворен нашими переговорами.

Я также предложил Президенту ПУТИНУ совместную конкретную работу на местах в гуманитарной сфере. Несколько недель назад, в конце апреля, я принял решение о привлечении дополнительных инвестиций в гуманитарную помощь, в частности, речь идет о сумме порядка 50 миллионов евро для финансирования неправительственных организаций, работающих в Сирии. Мы будем работать с этими организациями на северо-западе и северо-востоке страны и мне бы хотелось, чтобы мы могли плотно координировать нашу деятельность, в том числе, в зоне, находящейся под контролем

сирийского режима, делать это в тесном сотрудничестве с Россией. Я думаю, именно к этому Вы искренне призывали в течение многих месяцев, и это продвижение вперед сможет сделать нас полезными на местах и позволит неправительственным организациям лучше работать и предоставить помощь самым нуждающимся жителям.

По вопросу борьбы с терроризмом в Сирии: коалиция завершает освобождение последних бастионов Дайш и мы пришли к соглашению, что в наших решениях по Сирии мы должны учесть необходимость предупредить любое возрождение этой организации.

По вопросу химического оружия, у нас есть разногласия, мы знаем о них, мы говорили о них, но мне бы хотелось, чтобы мы могли работать в международном масштабе для разработки нового независимого беспристрастного постоянного механизма выявления ответственных за применение химического оружия и чтобы предстоящие месяцы принесли положительные результаты по этому проекту.

По ситуации на Украине: мирное урегулирование на Донбассе является важнейшим элементом возвращения к ослаблению напряженности отношений между Европой и Россией, мы все заинтересованы в этом. Я сказал Президенту ПУТИНУ, что предстоящие месяцы будут решающими, если мы хотим положить конец конфликту. Президент только что отметил, что иного выхода, кроме выполнения всеми сторонами Минских соглашений, на основе конкретных предложений, сделанных нами совместно с Германией. В ближайшие недели пройдет встреча технических групп, потом встреча министров иностранных дел в Нормандском формате и мне бы хотелось верить, что мы сумеем значительно продвинуться и по этому вопросу.

По вопросу двусторонних соглашений: мы обсудили, и Президент ПУТИН тоже говорил об этом, чувствительный вопрос о деятельности в киберпространстве и кибератаки, и мы оба высказали пожелание создания процесса обмена информацией и конкретной обработки ситуаций, которого до сих пор не было и который мы будем запускать в ближайшее время, для создания общего упорядоченного формата киберпространства сначала между нашими странами с перспективой работы с нашими партнерами по этому определяющему вопросу.

Наши экономические отношения на редкость жизнеспособны, Президент напомнил об этом: Франция – один из важнейших экономических партнеров России по инвестициям, и самый надежный экономический партнер по долгосрочным контактам, включая самые сложные периоды, она продолжает оставаться лидером среди иностранных работодателей в стране. Завтра крупная французская делегация будет участвовать в международном экономическом форуме для развития сотрудничества в экономической и социальной модернизации России, диверсификации ее экономики, в сфере научно-технологического прогресса. Несмотря на санкции, несмотря на трудности, французские предприятия работают в России, работают наши ученые, мыслители и я считаю, что это присутствие необходимо.

Мы также отметили позитивное продвижение проектов, которые мы инициировали год назад. У нас есть серьезный прогресс. «Трианонский диалог» является площадкой, на которой мы хотели собрать представителей гражданского общества, академических и культурных кругов. Интеллектуалы и ученые поработали активно. Диалог позволил возобновить контакты наших гражданских обществ. Были запущены две цифровые

платформы, во Франции и в России, они предназначены для содействия обмена инициативами и идеями; члены франко-российского Координационного совета «Трианонского диалога» впервые встретятся вместе завтра в рамках этого визита. Это важный результат для развития наших связей, в рамках «Трианонского диалога» несколько молодых французов, победителей конкурса на знание Вашей страны, будут иметь возможность в первый раз посетить Вашу страну, что укрепляет наши долгосрочные отношения.

Сегодня и завтра нам предстоит подписание ряда соглашений, всего около пятидесяти рамочных соглашений. Кроме соглашений между предприятиями, это и соглашения между исследователями в космической области, мирного атома, энергетики; это касается науки, исследований, культуры, наследия, высшего образования и выдачи новых двойных дипломов студентам Санкт-Петербурга. 2018 год объявлен перекрестным годом языка и литературы, важным событием стал Парижский книжный салон, 2017 год прошел под знаком культурного туризма: огромный успех имела выставка коллекции ЩУКИНА в Париже и выставка «Святой Людовик и реликвии Сент-Шапель» в московском Кремле.

Многое связано с культурой: мы приехали сюда вместе, в том числе, с министром культуры, чтобы принять участие в Диалоге. Завтра мы будем участвовать в праздновании, посвященном 200-летию Мариуса ПЕТИПА, которого многие россияне считают французом, извините, русским, но он, прежде всего, француз, марседец, но Россия верила в него, он ставил балеты в Мариинском театре, теперь они - часть нашего общего культурно-исторического наследия, нашей идентичности.

По всем этим направлениям мы хотим продолжать работать вместе, вести диалог, продолжать продвигаться вперед и именно в этом требовательном и свободном диалоге нам бы хотелось с Президентом ПУТИНЫМ наметить тенденции начинающегося века. Французские дети узнают о бескрайней территории России, читая «Мишель СТРОГОФФ», они трепещут от страха, слушая симфоническую сказку ПРОКОФЬЕВА «Петя и волк», они мечтают, наслаждаясь балетами ПЕТИПА. Многие туристы, посещая города на Волге, спрашивают у постояльцев гостиниц, где останавливался автор «Трех мушкетеров». Персонажи российских произведений пленили воображение французов, а на ДОСТОЕВСКОГО Франция и ее писатели, несомненно, оказали большое влияние.

Все эти примеры из истории и культуры обязывают нас, ведь у нас общее европейское сознание. И именно в те моменты, когда мы переживаем трудности, нужно попытаться упростить их, понять наши корни, обозначить разногласия, пытаться действовать. И мне бы хотелось, чтобы Франция и Россия в будущем были достойны своей истории, чтобы в этом меняющемся мире мы создавали свое будущее. Благодарю Вас, Господин Президент, дорогой Владимир.